

Когда Шэнь Лянь вошёл, Линь Сяоцзю как раз готовил последнее блюдо.

Ощущая, как за его спиной появился тёплый поток воздуха, а затем почувствовав, как его обнимают, Линь Сяоцзю удивлённо спросил: “Что случилось?”

Услышав этот вопрос, Шэнь Лянь понял, что Линь Сяоцзю, вероятно, не расслышал, что он только что сказал. Обняв его за талию, он поцеловал его в щёку и с мягкой улыбкой ответил: “Ничего, я ничего не говорил”.

Линь Сяоцзю почувствовал, что Шэнь Лянь ведёт себя немного странно, но вскоре не стал обращать на это внимания, так как его блюдо уже было готово. Он слегка толкнул мужчину за спиной локтем, и после того как тот, не слишком охотно, отпустил его, Линь Сяоцзю ловко разложил еду по тарелкам.

Линь Сяоцзю заметил, что с тех пор как Шэнь Лянь стал более навязчивым, он стал ещё более привязчивым. Это доставляло ему приятные, но в то же время слегка неприятные ощущения. Например, когда он занимался делами, Шэнь Лянь часто неожиданно подходил к нему, и они не могли не провести некоторое время, прижавшись друг к другу. Это отнимало у него много времени.

Шэнь Лянь взглянул на Линь Сяоцзю, который быстро и ловко расправился с делами, и заметил на столе два блюда и суп. Он понял, что не стоит продолжать беспокоить его. Вздохнув про себя, он подошёл к столу, взял поднос и расставил блюда на нём. “Я отнесу это в столовую”, — сказал он.

Увидев, как Шэнь Лянь активно берётся за дело, Линь Сяоцзю кивнул: “Хорошо, отнеси. Я скоро принесу рис и заодно накормлю Сылана и других, чтобы они не сидели у нас за столом, когда мы будем есть”.

“Хорошо”.

Вспомнив, как он увидел трёх животных, стоящих у двери и слюнявящих порог, Шэнь Лянь не мог удержаться от смеха.

Линь Сяоцзю, который уже повернулся, чтобы насыпать еду Сылану, услышав смех за спиной, обернулся, но увидел лишь уходящую спину Шэнь Ляня. Он немного удивился, задав себе вопрос, не слишком ли он устал в последнее время, если начинает слышать такие звуки. Неужели ему показалось?

После того как Линь Сяоцзю накормил Сылана и других, наблюдая, как они поглощают еду, он с улыбкой пошёл в столовую.

Как только Линь Сяоцзю вошёл в столовую, он увидел, что Шэнь Лянь сидит, строго

выпрямившись, ожидая, когда он подойдёт, чтобы начать трапезу.

Даже сидя за столом, Шэнь Лянь не терял своей изысканности: его осанка была прямой, а его привлекательное лицо, словно молодая бамбуковая ветвь под светом луны, придавало ему необыкновенную элегантность.

Если бы Линь Сяоцзю не видел, как Шэнь Лянь становится привязанным и навязчивым, он бы точно не поверил, что тот может быть таким за пределами столовой.

Линь Сяоцзю даже удивлялся: какой же “переключатель” он включил, что Шэнь Лянь стал таким?

Возможно, потому что Линь Сяоцзю стоял на месте и не подходил, Шэнь Лянь поднял руку в его сторону и помахал, призывая подойти.

Линь Сяоцзю, заметив это движение, моргнул, осознав, что он слишком долго стоял на месте. Он поспешно подошёл, слегка неловко произнес: “Давай поедим!”

Шэнь Лянь, увидев, что Линь Сяоцзю чувствует себя не совсем комфортно, не стал спрашивать, почему тот так долго стоял. Он заметил, что Линь Сяоцзю, вероятно, смотрел на него с особым вниманием, что сделало его взгляд особенно сосредоточенным.

Если бы он спросил, о чём тот думает, Линь Сяоцзю наверняка смутился бы, и после ужина точно не позволил бы ему быть так близко. Поэтому он решил не расспрашивать, тем более что тот смотрел на него, и, что бы там ни было, это не имело значения.

Шэнь Лянь тихо согласился, кивнув: “Хорошо, давай поедим”.

Увидев, что Шэнь Лянь не продолжил расспросы, Линь Сяоцзю тихо выдохнул, одновременно говоря себе в мыслях, что в следующий раз не будет так долго разглядывать Шэнь Ляня, иначе он подумает, что Линь Сяоцзю — настоящий влюблённый.

К тому же, если бы Шэнь Лянь узнал о его недавних мыслях, он наверняка снова бы начал приставать и допытываться, липнет ли он на самом деле. Тогда ужин точно был бы испорчен.

Шэнь Лянь, наблюдая, как Линь Сяоцзю вертит глазами, будто что-то обдумывая, протянул руку, взял поднос у него из рук и разложил еду по двум пиалам. Затем он посмотрел на него и сказал: “Давай сначала поедим”.

“Угу”, — кивнул Линь Сяоцзю.

Сегодня Линь Сяоцзю приготовил три блюда и суп: свиные ребрышки в кисло-сладком соусе,

жареную капусту с уксусом, жареную картошку с перцем и бараньи ребра в супе.

Во время еды Линь Сяоцзю вдруг спросил у Шэнь Ляня, как ему суп из баранины.

Шэнь Лянь не ответил сразу, а сначала съел кусочек мяса, отпил суп, и только тогда, кивнув, показал большой палец. Затем, глядя на Линь Сяоцзю, который с ожиданием следил за ним, он серьёзно сказал:

“Очень вкусно, даже лучше, чем тот, что ты готовил вчера”.

Услышав это, лицо Линь Сяоцзю озарилось широкой улыбкой.

“Я тоже так думаю. Сегодня я добавил ещё немного ингредиентов, чтобы суп был ароматнее”.

Шэнь Лянь, глядя на радостную улыбку Линь Сяоцзю, подумал, что тот — человек, которого легко сделать счастливым. Стоит его чуть похвалить или проявить внимание, и он уже сияет от радости.

“Думаю, в округе никто не сможет приготовить суп из баранины вкуснее твоего”.

И правда, услышав эти слова, Линь Сяоцзю слегка смутился и застенчиво улыбнулся, хоть и не смог скрыть радости.

“На самом деле, мой суп не такой уж и выдающийся”.

“Нет, я говорю правду. Даже дома у меня не готовили суп вкуснее твоего”.

Линь Сяоцзю не знал, из какого рода был Шэнь Лянь, но по его манерам и поведению было ясно, что семья у него обеспеченная. Если уж даже в такой семье не ели ничего подобного, то у Линь Сяоцзю появилось ещё больше уверенности в своём кулинарном мастерстве.

С покрасневшими ушами он тихо сказал: “Как думаешь, если я начну продавать этот суп, он будет популярен?”

Шэнь Лянь, глядя на взволнованного Линь Сяоцзю, не забыл налить ему ещё супа и уверенно кивнул: “Конечно! Если люди не будут покупать, значит, у них совсем нет вкуса. Уверен, что у тебя будет очередь из покупателей, суп будет продаваться на ура”.

Хотя Линь Сяоцзю был уверен в своих кулинарных навыках, такие слова похвалы заставили его смутиться. Но одновременно он ещё больше укрепился в своём решении попробовать.

Шэнь Лянь, заметив, что Линь Сяоцзю из-за похвалы забыл о еде, положил ему ещё овощей и вдруг спросил: “Блюда на пару хорошо продавались. Почему ты решил переключиться на суп из баранины?”

Линь Сяоцзю знал, что Шэнь Лянь всегда был проницательным, но не ожидал, что до такой степени. Услышав этот вопрос, он внутренне напрягся. При этом, глядя на Шэнь Ляня, который, казалось, рассеянно ел, он успокоился и пробормотал: “Просто похолодало. Мне кажется, суп из баранины будет лучше продаваться, чем блюда на пару, вот и решил сменить ассортимент”.

Шэнь Лянь, наблюдая за его неуверенным видом, подумал о недавнем поступке Сунь Янь и быстро сложил картину воедино.

Однако, не зная всех деталей и видя, что Линь Сяоцзю не хочет рассказывать, он решил не настаивать. Немного подумав, он кивнул: “Угу, хорошая идея. Если что-то понадобится, обязательно скажи мне”.

Видя, что Шэнь Лянь больше не задаёт вопросов, Линь Сяоцзю снова облегчённо вздохнул. Он понимал, что Шэнь Лянь сейчас занят подготовкой к экзаменам на государственную службу и помогает местному судье уезда с расследованием дела. Его мелкие проблемы можно решить самому, не отвлекая и не нагружая Шэнь Ляня лишними заботами.

Линь Сяоцзю считал, что не может полагаться на Шэнь Ляня во всём. Если он привыкнет к этому, то со временем потеряет способность справляться с трудностями самостоятельно. А если вдруг с Шэнь Лянем случится что-то неожиданное, и ему потребуется помощь, он сам окажется бесполезным, что будет слишком грустно.

Линь Сяоцзю хотел быть рядом с Шэнь Лянем всю жизнь. Видя, как Шэнь Лянь прилагает усилия и двигается вперёд, он понял, что и сам не имеет права стоять на месте.

Линь Сяоцзю решил сначала решить свои дела, а потом рассказать об этом Шэнь Ляню. Тогда Шэнь Лянь наверняка, одновременно вздыхая, похвалит его.

Шэнь Лянь заметил, как Линь Сяоцзю задумался и начал глупо улыбаться. Он постучал по столу перед ним, напомнив: “Ешь нормально”.

“О”, — отозвался Линь Сяоцзю, опустив голову и послушно принимаясь за еду.

Пока Линь Сяоцзю ел, Шэнь Лянь поднял глаза к небу, прикидывая время.

После ужина времени будет достаточно. Хотя последний шаг он планировал сделать только тогда, когда заново женится на Линь Сяоцзю, сейчас они могут заняться другими более близкими делами.

Шэнь Лянь понял, что ему действительно нравится эта близость, ощущение их единства, словно они составляют одно целое.

#

За последние несколько дней количество клиентов в магазине Линь Сяоцзю становилось всё меньше. Он даже сократил объём закупок овощей. Иногда к вечеру оставалась несбытая продукция.

Сотрудники магазина, наблюдая уменьшение числа покупателей, начали беспокоиться. Однако никто не решался поговорить с Линь Сяоцзю, опасаясь, что это не только не поможет, но и расстроит его.

В то же время Линь Сяоцзю выглядел абсолютно спокойным, словно всё происходящее его совсем не тревожило.

Но в один из дней, когда в магазине продана последняя чашка молочного чая, Линь Сяоцзю собрал всех сотрудников. Глядя на них, он объявил: “С завтрашнего дня мы больше не будем продавать блюда на пару”.

Сотрудники, которые до этого были в напряжении и не знали, что именно хочет сказать Линь Сяоцзю, тут же подняли головы. Они смотрели на него с тревогой, но не осмеливались возразить.

Только тётюшка Чэнь решилась шагнуть вперёд и с тревогой спросила Линь Сяоцзю: “Хозяин, вы собираетесь закрыть магазин?”

Тётюшка Чэнь была сильно привязана к этому месту. Для неё это была не только первая оплачиваемая работа, но и место, где царил гармония между всеми сотрудниками. А ещё здесь был добрый и заботливый хозяин — Линь Сяоцзю. Она не могла представить, что делать дальше, если потеряет эту работу.

Остальные сотрудники думали так же, поэтому, услышав слова Линь Сяоцзю, тревожно уставились на него.

Они понимали, что их рецепты были украдены, а тот, кто это сделал, нагло снизил цены. Даже когда Линь Сяоцзю тоже решил уменьшить цены, конкуренты сделали их ещё ниже.

Это было настоящим издевательством, словно они просто использовали свои ресурсы, чтобы раздавить небольшой бизнес. Настолько низкий и беспринципный поступок.

В результате клиентов становилось всё меньше, и, если так продолжится, они просто не смогут держаться на плаву, а будут только нести убытки. Даже такой добросердечный человек, как

Линь Сяоцзю, не смог бы продолжать поддерживать убыточный магазин.

В воздухе повисла атмосфера отчаяния.

Когда Линь Сяоцзю закончил говорить, он заметил, что все вокруг молча погрузились в мрачные мысли. Лица сотрудников выражали невыносимую печаль, а глаза Цзинь Тао и другого молодого парня даже начали краснеть. Линь Сяоцзю был сбит с толку, почему они так отреагировали.

Внезапно его осенило. Он понял, что его слова можно было понять двусмысленно. Ударив себя по лбу, он воскликнул: “Ох, вы что, неправильно меня поняли? Я не имел в виду, что собираюсь закрыть магазин. Я говорил о том, что мы больше не будем продавать блюда на пару. Мы начнём продавать что-то другое”.

Как только он это сказал, на лицах собравшихся людей появилось замешательство. Они синхронно посмотрели на Линь Сяоцзю, и на смену унынию пришло желание услышать его дальнейшие слова.

Линь Сяоцзю, заметив их реакцию, осознал, что его объяснение всё-таки прояснило ситуацию. Он тут же продолжил: “Раз уж они начали продавать блюда на пару и сбивают цены, то мы просто не будем с ними конкурировать. Я решил готовить суп из баранины и бараний хот-пот. Нам нужно будет немного изменить интерьер магазина, перераспределить обязанности сотрудников и продумать, как подавать новые блюда”.

Когда сотрудники услышали, что магазин не закроется, а наоборот, сменит направление, их лица засияли от радости. Они с воодушевлением заверили: “Хозяин, приказывайте, что делать! Мы обязательно справимся с задачей”.

Увидев, как они оживились, Линь Сяоцзю добавил: “За последние несколько дней, пока все были заняты, я заказал посуду и оборудование для приготовления хот-пота. Позже их привезут в магазин, и вы поможете мне всё разложить по местам. Затем мы обсудим, как будем рекламировать и готовиться к началу продаж завтра”.

“Хорошо!” — с энтузиазмом откликнулись сотрудники. Увидев, что Линь Сяоцзю всё так тщательно подготовил, они почувствовали прилив энергии и с большим рвением принялись за работу.

□□#

Соседнее здание напротив.

Хозяин Сюй сидел на втором этаже у окна, наблюдая за суетой на улице, листая бухгалтерские книги за последние дни. Бизнес шел успешно, принося солидную прибыль, и настроение его

было прекрасным. Он был уверен, что изначально принял верное решение.

Цель Сюя как хозяина заключалась в том, чтобы расширить капитал для своего покровителя, обеспечив ему финансовую поддержку для грядущих важных событий. Хотя в процессе возникли небольшие трудности, благодаря своим усилиям он сумел справиться с ними и вернуть всё в нужное русло.

Сюй с удовольствием представлял, как его отчёт в конце года станет самым впечатляющим. Он уже предвкушал похвалу от своего покровителя и дальнейшие повышения.

В этот момент к нему поспешно подбежал один из мелких слуг. Он так торопился, что споткнулся, расплескав чай прямо на одежду Сюя.

Сюй взглянул на пятна на своей одежде с суровым выражением лица, повернулся к слуге и свирепо бросил: “Что за работа такая? С такими неловкими руками как ты вообще попал сюда?”

“Простите, простите, господин хозяин, я не хотел!” — Слуга знал о тяжёлом характере Сюя. Увидев, как тот рассердился, он поспешил кланяться и извиняться, боясь, что его выгонят.

Сюй, наблюдая за этим напуганным слугой, будто задумался о чём-то, и, хотя мог продолжить придирается, неожиданно смягчился: “Сегодня у меня хорошее настроение, так что не буду тебя наказывать сильно. Считай, что тебе повезло. Но с зарплаты за этот месяц вычту семь дней — это будет тебе уроком”.

Этот слуга устроился работать в этот магазин, чтобы помочь семье, которая срочно нуждалась в деньгах. Услышав, что у него отнимут зарплату за целую неделю, он опешил. Хотел было попросить о снисхождении, но, встретившись с суровым взглядом Сюя, всё-таки проглотил слова и, извинившись, удалился.

Сюй смотрел ему вслед и презрительно фыркнул: “Грязное ничтожество! Какое право он имеет торговаться со мной?”

Его хорошее настроение было испорчено этим недотёпой. Он собрал бухгалтерские книги, решив отнести их обратно, а затем отправиться в бордель, чтобы найти красивую девушку и избавиться от раздражения.

Однако, только он собрался уходить, как на лестнице появилась девушка с большим родимым пятном на лице. Она взбежала наверх, явно встревоженная, и выпалила: “Хозяин Сюй, беда! Линь Сяоцзю больше не продаёт свои блюда на пару!”

Сюй, недовольно закатив глаза, бросил: “Ну и что? Не продаёт — и отлично! Разве не этого мы и добивались? Чего ты так всполошилась?”

Но та, тяжело дыша после спешки, замахала руками и, переведя дух, пояснила: “Нет, дело не в этом! Он перестал продавать блюда на пару, но начал продавать совсем другое!”

Услышав это, Сюй сразу нахмурился. Он недооценил Линь Сяоцзю, не подумав, что после того как они заняли его рыночное пространство, тот всё равно сможет предложить что-то новое.

Однако, в любом случае, они могут продавать свои товары, а он свои, все должны заниматься своим делом, не стоит так переживать.

Похоже, что девушка поняла, что Сюй думает, и посмотрев на него, сказала: “Если бы он продавал что-то другое, что не мешает нам, я бы не переживала, но, похоже, этот Линь Сяоцзю настроен против нас! Его новое предложение — это товары, которые позволяют людям делать блюда на пару дома самим!”

“Невозможно, наши товары и так по самой низкой цене, а рецепты точно такие же. Как могут клиенты покупать у него, если мы продаём то же самое?”

“Кроме того, не только бульон, но и некоторые блюда на пару требуют особого умения, чтобы они были вкусными. Если люди готовы сами готовить их дома, зачем им тратить деньги, чтобы покупать их в нашем магазине?”

“Господин, вы не знаете. Они начали продавать мясной бульон и мясо на косточках. Для тех, кто хочет мясной бульон, они уже приготовили всё, нужно просто добавить овощи. И цена совсем не высокая — всего 15 вэнь за порцию. Я поручила человеку купить одну, и она действительно выходит гораздо выгоднее, чем у нас”.

Сюй наконец-то нахмурился. Раньше Линь Сяоцзю продавал блюда на пару на основе бульона из костей, что не требовало больших затрат. Нужно было просто добавить приправы, и этого было достаточно, чтобы зарабатывать.

Теперь же для бульона использовали мясо и кости — одно мясо, другое кости. Цена стала значительно дешевле, а овощи можно добавить по вкусу, люди сразу поймут, что им выгоднее.

“Чёрт возьми, этот хитрый мальчишка! Он явно делает это нарочно, чтобы раздражать меня!”

Девушка, видя, что Сюй наконец-то понял и пришёл в ярость, стояла рядом и не смела сказать ни слова.

“Пошли, посмотрим. Я не верю, что он сможет делать такие вещи без последствий”.

“Есть”.

#

С возрождением бизнеса в магазине Линь Сяоцзю, их магазин скоро снова превратится в то, что было в самом начале — в место, которое никто не посещает. Более того, из-за того, что они недавно работали в убыток, чтобы привлечь внимание, значительно снизив цены, они так и не успели вернуть потерянные деньги, что приведет к закрытию магазина.

Сюй был в ярости и злобе. Он ударил кулаком по стене, и, попав на камень, почувствовал острую боль, а рука, которой он бил, начала кровоточить.

<http://bllate.org/book/15132/1337430>